

И. П. Петлева

О РУССКИХ ДИАЛЕКТНЫХ ЛЕКСЕМАХ С ПРЕФИКСАМИ *ла-*, *ле-*, *ло-*, *ли-*, *лу-**

Впервые экспрессивный префикс *ла-* в составе ограниченной лексико-семантической группы из области пищеварения (органы, их работа и ощущения) выделил И. Немец, который считал для него первоначальной функцию обновления, интенсификации слова¹. Вслед за И. Немцем О. Н. Трубачев также констатировал существование префикса *ла-*, указывая на его особое местоименное происхождение. Он интерпретировал *ла-* в праслав. **ladъ* «как сложение предлога-приставки местоименного происхождения» (ЭССЯ 14, 10–12), сожалея, что Немец рассматривал только экспрессивные образования, к которым **ladъ*, безусловно, не относится. «Префикс *ла-* особого местоименного происхождения» Трубачев выделял и в праслав. **lagoda* (и родственных образованиях, в частности, в рус. диал. *ла-гóжий*, синонимичном *пригожий* (Там же, 13–15) (см. рус. волог. *лагóжий* ‘хороший, пригожий, красивый’ — СРНГ 16, 224). Праслав. **lagyz(d)a* также характеризуется им как сложение приставки *ла-* и корня **gyzd-*, а гл. **lagyz(d)iti* — как соотносительный с **lagyz(d)a* и сравнимый с **gyzditi* (Там же, 16). Трубачев поддерживал предложенную Немцем интерпретацию лексемы **laloka* «как сложение экспрессивной приставки *ла-* с корнем глагола **lokati*» (Там же, 23–24). Как видим, не все примеры с *ла-*, приводимые Трубачевым, относятся к экспрессивной лексике (см. **ladъ*, **lagoda*). М. Белетич в своем обширном труде «Ис^{ко}врнути глаголи» отмечает не только префикс *ла-*, но также *ле-* и *ло-*, указывая, что «элементы *ла-*, *ле-*, *ло-* выступают как самостоятельные префиксы или в комбинации с каким-либо другим префиксом всегда в положении после него»². Автор приводит в качестве примеров несколько экспрессивных сербохорватских диалектных глаголов и существительных, причем в ряде случаев считает глаголы отыменными образованиями: см. *бръати* ‘болтать’, *лă- брња /*

*Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 11–04–00470 “Славянское слово: праязыковая реконструкция, формальный и семантический анализ”.

л̄а- бр̄ња пейор. ‘губа, рот’ — от пейор. *бр̄ња / б̄р̄ња* то же, а также *за-ла-бр̄нати, из-ла-бр̄нати, на-ла-бр̄нати*. Причем Белетич отмечает, что префикс *ла-* в *ла-бр̄ња* (как и в *ла-ло-ка*) выделил уже Немец. Здесь же трактуемые как варианты (с тем же значением) к *ла-бр̄нати, ла-бр̄ња*: *ла-вр̄нати* < *л̄а-вр̄ња* пейор., *ла-бр̄дати* < *л̄а-бр̄да, ла-бр-н-дати* — ср. *бр̄-н-дати*. Далее сюда же *ла-пухнути, за-л̄а-пушити*. С префиксом *ле-* констатируются *ле-прхати, ле-прхнути; ле-пршати (се); ле-пұхати, ле-пұшати (се), ле-пұшити се;* (с вопросом) *ле-пұхнути, из-ле-пұнути* и с префиксом *ли-* (под вопросом) *ли-пұнути, из-ли-пұнути*. Автор указывает, что все эти глаголы некоторыми исследователями объясняются и по-другому — как ономотопеи или как результат скрещивания. Итак, Белетич отмечает экспрессивные префиксы *ла-, ле-, ло-* (но примеры с *ло-* отсутствуют) и (с вопросом) *ли-*, которые она выделяет в глаголах, а *ла-* — также в существительных.

Префиксы с формантом *л* разной вокализации встречаются крайне редко, и поэтому каждый вновь выделенный пример вызывает несомненный интерес. Представляется возможным пополнить корпус лексем с данными префиксами на базе материалов русских говоров.

Следует констатировать несколько глаголов с соответствующими префиксами. См. с префиксом *ла-* в контексте, иллюстрирующем влад. *гудить* ‘вести себя неприлично’ [?]: Што ты гудишь и *л̄а-гудишь*? Убирайся на такое место! (СРНГ 16, 224) — ср. др.-рус. *гудити* ‘хулить’ (Срезневский I, 608), рус. диал. *гудить* ‘осуждать, хулить, порицать’ (южн., зап., Даль, смол., юго-вост., курск., орл.) (СРНГ 7, 202), см. еще *гудеть* ‘бурчать, ворчать’ (терск.), ‘злословить’ (брян.) и др. знач. (Там же, 201) и *гудать* ‘гудеть’ (смол.), ‘скверно петь, горланить’ (сев.-двин.), ‘кричать, спорить’ (смол.) и т.п. (Там же, 200). На основании семантики этих примеров, по-видимому, можно уточнить здесь значение глаголов *гудить* и *ла-гудить*, сформулировав его как ‘горланить, кричать, шуметь’, т. е. речь должна идти, очевидно, о глаголе, обозначающем действие, связанное со звучанием, звуком.

Префикс *ла-*, стоящий за другим префиксом (*при-*), отмечается в тобол. *при-ла-л̄ындывать* ‘привередничать’ (СРНГ 31, 270) — ср. свердл. *прил̄ындывать* ‘заноситься, важничать’ (Там же, 282).

В Карелии зафиксированы глаголы с префиксом *ло-*: *л̄о-ткать* ‘ткать’ (СРНГ 17, 156) и *л̄о-ткнуть* экспр. ‘стукнуть’: Как *лоткнет* мужик (Словарь Карелии 3, 151) — ср. *ткать, ткнуть*.

Префикс *лу-* выявляется в тамб. *лу-хвиснуть* ‘ударить’ (СРНГ

17, 208) — ср. пск. *хвистать*, *хвистеть* ‘свистать’ (Даль² IV, 545) и *хвистать* ‘говоря о дожде: сильно идти, лить’, а также сербохорв. стар., диал. редк. *hivistati* ‘бить, лупить, колотить’ (RJA III, 752–753), чеш. диал. *chvistati* ‘бить, колотить’ (Kott. Dod. k Bart. 35), а также сербохорв. *фѝснути* ‘хлестнуть, взвизгнуть’. Гл. *лу-хвистнуть*, очевидно, может быть свидетелем былого существования в русском языке глагола *хвѝснуть* (ср. сербохорв. *фѝснути*). Заметим, что звукоподражательный глагол **xvistati* интерпретируется как вариант к **svistati* (с переходом *sv-* > *xv-*) (Berneker I, 408; Фасмер IV, 231; ЭССЯ 8, 125) — см. семантику аналогичную *лу-хвистнуть* у диал. глаголов *свистеть* ‘бить, ударять чем-н.’, *свистать* ‘наносить кому-н. удары, бить, колотить кого-н.’, ‘сильно, с размаху ударять чем-н.’, ‘ударяться, стучать, биться’, *свѝстнуть* ‘бросить, швырнуть что-н.’ (Словарь Карелии 6, 12–13), новг. *свистать* ‘ударить, хлестать сильно о что-л.’ (Новг. словарь 10, 23).

Интересный пример с префиксом *ле-* зафиксирован в белорусском языке: см. иллюстрирующий контекст к диал. лексеме *ляпёшка* ‘неудавшаяся, плохо выпеченная булка’: *Такі бабы і хлеб пекуць: из-ле-печа лепёшку на тарху* (Янкова, 185), см. также *из-ля-пэчыць* ‘испортить’: *Трэба ж табе такі хлеб из-ле-пэчыць, папорціла толькі муку* (Там же, 143), т. е. ‘испортить’, здесь — это собственно ‘плохо, неумело испечь’, а рассмотренные глаголы соотносимы с **pekti*, **pěkati*. Как видим, в данные глаголы префикс *ле-* привносит отрицательную эмоциональную экспрессию.

Префикс *ла-* встречается не только в глаголах, но и в существительных и прилагательных.

Так, следует истолковать как сущ. с префиксом *ла-* сиб. *ла-сósок* ‘поросенок, сосущий мать’ (СРНГ 16, 278) — ср. иркут. *сосóк* ‘детеныш млекопитающего животного (чаще жеребенка) на первом году жизни, сосущий матку, сосун’ (новг., калин., иван., яросл., донск.): *Соска [поросенка] надысь потеряли*’ (Там же, 40, 55–56).

Привлекает внимание прилаг. с преф. *ла-* *ла-крóвой* ‘румяный’: *Пришел из бани такой ла-кровой, да баской, глас не отведёш* (Сл. Сред. Урала II, 85), *ла-крóвый* ‘румяный, полнокровный’: *Он ла-кровым только после бани живет (бывает)³ — ср. полнокрóвый* ‘здоровый, румяный, полнокровный’ (ново-сиб.), *полнокровый мужик-то, кровь с молоком*’ (свердл.) (СРНГ 29, 83). Прилаг. *ла-кровый* (*ла-кровой*) вместе с *полнокровый*, очевидно, свидетельствуют о том, что в русском раньше могло

существовать (наряду с *кровный*) прилаг. **кровый*.

Префикс *ла-*, очевидно, можно предполагать и в блр. *ла-сахор* [ударение не указано — И. П.] ‘деревянные вилы с двумя окованными зубьями, сахор’ (Матер. да слоўн. Магілёўшч., 51) — ср. *сахар* ‘сахор’ (Там же, 84), литер. *сахор* ‘вилы (навозные)’ (Блр.-рус.² II, 445). В ЭСБМ (5, 242) *ла-сахор* объясняется по-другому — как сложение *вилы* + *сахор* с усеченным *ві-*, что не кажется убедительным.

Префикс *ло-*, по-видимому, можно выделить в прилаг. *ловязый* ‘навязчивый, надоедливый’ (Мордов. словарь (К-Л), 129) — ср. семантически идентичное родственное прилагательное с корнем *вяз-* (**vɛz-*) *привязливый* ‘навязчивый, надоедливый’ (яросл., свердл.) (СРНГ 31, 154), см. еще *привяза* ‘привязчивый, назойливый человек’ (пск., твер., арханг.) (Там же, 153), *вязнуть* ‘приставать к кому-л., надоедать кому-л.’ (Там же 6, 76). Очевидно, есть основание признать вероятность существования в прошлом прилагательного **вязый*, см. еще прилаг. *долго-вязый*, которое возводят к однокорневому *вяза* (**vɛzɨ*) ‘шея’ (Фасмер I, 525; ЭССЯ 5, 208). В связи с тем, что в говоре, в котором зафиксирована лексема *ловязый*, в первом предупредительном слоге *о* обычно произносится как *а*, по-видимому, можно с осторожностью предположить в *ловязый* наличие гиперкорректного *о* на месте *а* и тогда, следовательно, префикс *ла-*.

Префикс *ле-* обнаруживается в твер. *ле-мезга* ‘плева, плена на мясе’ (Даль² II, 247 с вопросом к слову), *ле-мезга* ‘пленка на мясе’ (СРНГ 16, 347) — ср. пск., твер. *мезга* ‘плева на мясе’ (Там же 18, 92).

Префикс *ли-*, отмеченный Белетич со знаком вопроса в сербохорв. *ли-пунути* ‘умереть’, по-видимому, представлен и в новг. *ли-мездра* ‘остатки сырой тертой картошки после выжимания крахмала’ (Новг. словарь 5, 25) — ср. *мездра* ‘выжимки, остающиеся от тертого картофеля после удаления крахмала; мезга’ (Там же, 80). А ргорос заметим, что *мездра* и *мезга* могут употребляться как синонимы, что отмечал еще Даль: «в псковском и тверском говорах говорят *мезга* вместо *мездра*». Обе лексемы семантически чрезвычайно близки, демонстрируя такие общие значения, как ‘заболонь’, ‘пленка, плева на мясе’, ‘остатки мяса на внутренней стороне шкуры’ и ‘картофельные выжимки’ (см. выше) (ЭССЯ 18, 223–225; 19, 22–24).

Префикс *ли-*, очевидно, присутствует и в диал. сущ. *ли-манатки* ‘мелкое имущество, домашние вещи’ (Мордов. словарь

К-Л, 125) — ср. *манáтки* ‘пожитки, домашняя утварь, скарб’, *собирать манатки* ‘собираться уехать’⁴, см. еще *манáтки* ‘одежда’ (Фасмер II, 567).

По-видимому, нет достаточных оснований для попытки три слова (*лемезга, лимездра, лиманатки*) трактовать по-иному — как сложения с частицей *ле-* (или *ли-*) прежде всего потому, что частица *ле-* (**lě-*) известна в русском языке в значении, отсутствующем в данных лексемах ‘едва, еле-еле’ (в функции ослабления степени качества) — например, в рус. псков. *ле-теплый* ‘летний по теплоте, тепловатый, особ. о воде’ (Даль³ II, 642), укр. *літеплий* (Гринченко II, 371) — к *lětoplъjъ* (см. Miklosich 166; Brückner KZ 42, 42; Фасмер II, 487: ср. цслав. лѣживъ; ЭССЯ 14, 268, а также 171–172 и 15, 67–68 — о частицах **lě-* / **le-*, **li-*). Примеры же сложений частицы *ли-* с существительными или прилагательными вообще не отмечаются.

Обращает на себя внимание блр. диал. сущ. *ля-пéчак* ‘припечак’ (= ‘шесток у печи, припечек’): На *ляпечку* сядзела малая дзяўчынка (Слоўн. Брэст., 129), где *ле-* (произносится как *ля-*) можно охарактеризовать как предлог-приставку, семантически соответствующую префиксу *при-*, а *ля-пéчак* означает собственно ‘при печке’.

В заключение отметим, что в русских говорах, очевидно, можно констатировать в ряде лексем наличие редких префиксов *ла-, ло-, лу-(?)*, *ле-, ли-* в составе глаголов, существительных и прилагательных. Проблемы, связанные с рассмотренными здесь префиксами, безусловно, нуждаются в дальнейших исследованиях.

Примечания

¹ *Nětes I. O slovanské exspresívni předponě la-* // Slavia XLVIII, 2–3, 1979, 120–123.

² *Бјелетић М.* Исковрнути глаголи. Типови експресивних превербалних форманата (на српском и хрватском језичком материјалу). Институт за српски језик САНУ. Монографије 2. Београд, 2006.

³ *Тимофеев В. П.* Диалектный словарь личности. Шадринск, 1971, 61.

⁴ Там же, 63.

М. Рачева

**К ПРОБЛЕМАТИКЕ Т. Н. НЕРЕГУЛЯРНЫХ
ИЗМЕНЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ ЭТИМОЛОГИИ
БОЛГ. ДИАЛ. ПЕЛЬКАМ 'НЕУМЕЛО РАБОТАТЬ',
ПЕЛТЯ 'ЗАЙКАТЬСЯ', ПЕЛТИСВАМ 'ШЕПЕЛЯВИТЬ'
И ПЕЛЯМ 'ЖЕВАТЬ; МЯТЬ ВО РТУ
(О БЕЗЗУБОМ ГРУДНОМ РЕБЕНКЕ)'**

Несомненные затруднения сопутствуют этимологическому объяснению редкого болгарского гл. *пѣлкам*, отмеченного пока только в одном западноболгарском говоре — Комщица, Годечко — в значении 'плести, шить, работать неумело и с плохим материалом'. Представленный как *пѣлкамь* со старым орфографическим и этимологическим *ь* в конце слова глагол определяется в БЕР (5, 143) как «неясный». Недавний опыт истолкования глагола, предложенный Т. Тодоровым, исходит из двух возможностей:

от *плѣткам* = *плѣткам*, производн. от общеболг. *плѣта* 'вязать', измененного, по мнению автора, через метатезу в *пѣлкам* > *пѣлкам* с фонетическим упрощением *лѣтк* > *лѣк* и с семантической опорой на значение 'мотаться' гл. *плѣткам се* в говоре Прилепа;

от греч. *πλέκω* 'плести', адаптированного в болг. **пльѣкам* и измененного снова через метатезу в *пѣлкам* с исходным значением 'плести', для которого предполагается расширение отмеченного в ДА значения 'плести что-то неловко, неумело, с материалом плохим и в недостаточном количестве'¹.

Бесспорной заслугой Т. Тодорова является сам факт обращения к этимологической проблематике редкого, определенного первоначально как неясного болгарского диалектного гл. *пѣлкам* в указанном значении. Однако неубедительными представляются два предложенных автором разнонаправленных истолкования этого глагола, основанные на предполагаемых, но совершенно неправдоподобных звуковых изменениях: **плѣткам* > *пѣлкам* или **пльѣкам* > *пѣлкам*, и на недостаточно убедительных семантических доводах.

Об образовании и об исходном значении гл. *пѣлкам*

До настоящего времени остается за пределами внимания исследователей важный для истолкования гл. *пѣлкам* в указанном значении факт существования болгарского диалектного гл. *фѣлкам* 'заплетать язык' (Белослатинско)², *фѣлкам* 'говорить неясно, мямлить' (Доброславци, Софийско)³, с тем же значением *фѣйкам* (Тръстеник, Плевенско)⁴, с производными *зафѣлкам* 'заикаться' (Павелско, Хвойна, Асеновградско)⁵, *зафѣлкуювам* 'плохо выговаривать' (Ботевград)⁶, *зафѣлкувам* 'говорить неясно, мямлить' (Тетевенско)⁷. Представленная на соответствующем месте по алфавиту в БЕР (1, 615) приведенная выше ботевградская форма *зафѣлкуювам* 'плохо выговаривать' как *зафѣлкам* объясняется от *захѣлкам* 'заикаться' (Еленско: *зъхѣлкѡмъ*)⁸, последнее же определено в БЕР (1, 616) как производное от *хвѣлтя*, ср. *хвѣлтѣ* 'картавить, шепелявить, пришепетывать' (Геров 5, 495).

По всему видно, что для *пѣлкам*, *фѣлкам* / *фѣлкам* с производными и **хѣлкам* в *захѣлкам* в указанных значениях речь идет о вариантах одного и того же исходного глагола. Конкретно формальная и семантическая взаимосвязь между этими вариантами может быть прослежена при сопоставлении их с еще одним рядом словообразовательно и семантически идентичных глагольных форм с тождественными чередованиями консонантного начала *n* : *ф* : *хв* (*x*):

пѣлтя 'заикаться' (ПРОДД 343: сп. Летоструй 1870 г.), *пѣлтѣ* 'картавить, шепелявить, пришепетывать' (Геров 4, 22) и производными *пѣлѣва* (ДА: Кърканово, Петричко), *пѣлѣвя* (ПРОДД 343: М. Марчевски), *запѣлтувам* то же (Геров 2, 101);

фѣлт'ъ 'заикаться' (Костел, Еленско)⁹, *фѣлтѣ* 'говорить неясно, картавить' (Геров 5, 472);

хвѣлтѣ = *пѣлтѣ* (Геров 5, 495).

Такие примеры, как гл. *вѣлкам се* / *вѣскам се* 'появляться время от времени, мелькать', являющийся общеболгарским разговорным вариантом гл. *вѣсткам се* / *вѣсткам се*, производного от *вест*, дают надежное основание думать, что гл. *пѣлкам*, *фѣлкам* / *фѣлкам* и **хвѣлкам* > **хѣлкам* в **захвѣлкам* > *захѣлкам* в указанных значениях возникли из первоначальных гл. **пѣлткам*, **фѣлткам* / **фѣлткям* и **хвѣлткам* / **хѣлткам*, которые являются регулярными производными с глагольным суффиксом экспрессивного характера -к- от *пѣлтя* / *пѣлтѣ*, *фѣлт'ъ* / *фѣлтѣ*, *хвѣлтя* / *хвѣлтѣ*, подобно общеболг. *дѣлкам* от *дѣлам*, *тѣчкам* от *тѣчам* и т.п. Впрочем, то же имеется в виду в приведенном выше определении в БЕР формы *захѣлкам* как производной от *хвѣлтя*.

Все сказанное выше дает достаточно надежное основание для объяснения существующего мнимого отклонения в семантике варианта *пѣлкам* < *пѣлткам* по отношению к семантике остальных вариантов. В очень описательном значении 'плести что-то неловко, неумело, с материалом плохим и в недостаточном количестве', которое отмечено пока только для диалектного гл. *пѣлкам*, по существу находит отражение одно более общее значение: 'работать неумело, плохо'. Это значение метафорически связано с основным значением 'произносить, выговаривать плохо', объединяющим семантику вариантов *фѣлкам* / *фѣлкам* с производными и **хѣлкам* < **хвѣлкам* в *захѣлкам* < **захвѣлкам* (см. выше).

Об образовании гл. *пѣлтя* и *пелтисвам*

Впечатляющее единство семантики связывает гл. *пѣлтя* 'заикаться' с вариантами и производными, *фѣлтя* с вариантами, *хвѣлтя* / *хвелтя* в указанных значениях и ясный по происхождению общеболгарский гл. *пелтѣча* 'заикаться' с вариантами, а также и *фелтѣча*, *хвелтѣча* (Геров), ср. диал. *пелтекувам* с тем же значением (РРОДД: 1875, сп. Читалище). Гл. *пелтѣча* является производным от общеболгарского заимствования из турецкого языка *пелтѣк* 'заика' (тур. *peltek* то же), см. БЕР 5, 144. На прозрачной семантической связи гл. *пѣлтя* с вариантами, *пелтѣча* с вариантами, *пелтекувам* и существительного *пелтѣк* основано толкование *пѣлтя* и его вариантов в БЕР как «деноминативного образования на болгарской почве от *пелтѣк* с выделением *-ек*, воспринятого как суффикс», с дополнительными звуковыми переходами *хв* < *ф* в *хвѣлтя* (написано как *хвѣлтя* с досадной буквенной ошибкой *о* вместо *е*!) и *ф* < *п* в *фѣлтя*. Эти переходы хорошо известны в таких случаях, как диал. *хвѣска* 'волдырь' (Геров) < *фѣска* то же < н.-греч. *φούσκα*, *фелтѣк* 'кто заикается' (Геров) < *пелтѣк* то же < тур. *peltek* и др.

Серьезным препятствием на пути принятия этого заманчивого на первый взгляд тезиса БЕР является, однако, безударный характер исконного суф. *-ек* преимущественно диминутивного характера (ср. старое *-ѣкъ* в *бѣжек*, *чѣрвек* и т.п.), с одной стороны, а с другой стороны, отсутствие в болгарском языке примеров, которые свидетельствовали бы об отклонении от конечного ударения в заимствовании *пелтѣк*, соответствующего конечному ударению исходной турецкой формы. Указанные обстоятельства снимают

возможность осмысления *-ек* в *пелтѣк* как исконного суффикса. В свете этих обстоятельств, а еще больше по причине ударения на завершении *-ек* в *пелтѣк*, представляется невероятным прямое возникновение гл. *пѣлтя* 'заикаться' и его вариантов «через выпадение *-ек* в *пелтѣк*» (БЕР 5, 144). Следовательно, необходимо предположить, что бесспорная связь по происхождению между болг. диал. гл. *пѣлтя* 'заикаться' с его производными *пелта̀ва*, *пелтя̀вя*, *запѣлтувам* и вариантами с начальным *ф-* и *хв-* и общеболгарским заимствованием из турецкого языка *пелтѣк* 'заика' основана на различной, более опосредованной зависимости от языковых обстоятельств и отношений в сравнении с обстоятельствами и отношениями, выдвинутыми в представленной выше версии в БЕР.

Благоприятные условия для наблюдения этой различно опосредованной связи по происхождению *пѣлтя* и *пелтѣк* в указанных значениях создает включенная в БЕР (там же) коллекция засвидетельствованных на диалектном уровне производных глаголов с созвучной основой и единой семантикой, объединенных словообразовательно суффиксом греческого происхождения *-исвам*, который участвует в образовании вторичных болгарских глагольных форм экспрессивного характера, как напр. *белисвам* 'белить' наряду с *бѣля*, производного от *бял*. Таковы экспрессивные диалектные глаголы *пелтекисвам* 'заикаться' (Габрово, Кръстополе, Ксантийско; Долнослав, Асеновградско), с тем же значением *пелтенисвам* с вариантами (Зърнево, Драмско; Боголин, Туховища, Гоцделчевско), *пелтетисвам* (Ракитово, Веллингградско; Гълъбово, Пловдивско), *пелтечисвам* с вариантами (Родопы), *пелтисвам* 'не выговаривать ясно все согласные' (Славеино, Смолянско; Старцево, Маданско), 'заикаться' (Добралък, Павелско, Асеновградско; Солища, Смолянско и др.) с вариантами (ДА; БЕР)¹⁰. Включение этих глагольных форм в анализ темы позволяет следующие определения:

Несомненной предпосылкой для возникновения гл. *пѣлтя* 'заикаться' с вариантами является наличие диалектного гл. *пелтисвам* со сходным значением, неубедительно истолкованного в БЕР как образование «от *пѣлтя* с суф. *-с-* по модели греческих аористических основ» (так!). В действительности форма *пелтисвам* возникла через гапологию от представленной выше формы *пелтетисвам*, которая, в свою очередь, является результатом изменения по ассимиляции *т – т < т – ч* в *пелтечисвам* или *т – т < т – к* в *пелтекисвам*. Сопоставление ясных по образо-

ванию двух глаголов с единой семантикой — общеболг. *пелтѐча* и производного с суф. *-ис-вам* экспрессивного диалектного *пелтечѝсвам* — позволяет со всей определенностью говорить о вторичном происхождении гл. *пѐлтя* и его вариантов. Очевидно, этот глагол возник как мнимая первичная форма по отношению к экспрессивному варианту *пелтѝсвам* < *пелтетѝсвам*. Глагольная пара с единой семантикой *пѐлтя* — *пелтѝсвам* возникла, как видим, по модели *бѐля* ‘белить’ — *белѝсвам* то же, *червѝя* ‘красить в красный цвет, румянить’ — *червѝсвам* то же, *туткѝля* ‘клеить столярным клеем’ — *туткалѝсвам* то же и т.п., в которой вторичным образованиям с суф. *-ис-вам* соответствуют отыменные глаголы с реальными исходными основами *бял* ‘белый’, *чѐрв(ей)* ‘червяк’, *туткѝл* ‘столярный клей’, *пелтѝк* ‘заика’. Вторичный характер гл. *пѐлтя* и *пелтѝсвам* подтверждается как раз отсутствием соответствующей исходной именной основы (имагинерное *пелт?).

Об образовании и значении гл. *пѐлям*

Возникший в результате представленной выше динамичной последовательности звуковых и словообразовательных переформлений и производств с помощью домашних и заимствованных словообразовательных средств (*пелтѐча* ~ *пелтечѝсвам* > *пелтетѝсвам* > *пелтѝсвам* ~ *пѐлтя* и *пѐлтя* ~ **пѐльткам*), претерпевший дополнительное упрощение группы согласных *лѝтк* > *лѝк* редкий болгарский диалектный гл. *пѐлькам* < **пѐльткам* с метафорическим значением ‘работать неумело, плохо’ от исходного ‘говорить неясно, заикаться’ является несомненной основой для возникновения — в качестве еще одной мнимой первичной формы — редкого болгарского диалектного гл. *пѐлям*. Глагол, представленный в БЕР (5, 145) со значением болг. *мляскам* ‘чмокать’, неубедительно дается в форме 1 л. ед. ч. *пѐля* вместо *пѐлям* вследствие механического перенесения формы 3 л. *пѐля*, засвидетельствованной в приведенном тексте загадки: *Жив живеля, живо весо пѐля* — *Дете, когато бозае*. Указано место, откуда загадка — Трън, но не указан источник текста. Редкий болгарский диалектный гл. *пѐля* — а в действительности *пѐлям!* — получил в БЕР определение «неясное».

Два представленные в сборнике Стефаны Стойковой¹¹ варианта приведенной выше загадки — один под № 1526: *Жив живеля, живо месо пеля* — *Дете кига сиса* (СБНУ 22–23, 136 (9): Костро-

шевци, Трънско), а другой под № 1527: *Жив живеля живо месо пеля, сам седе, та си га изеде* — *Дете и сиса* (СБНУ 22–23, 136 (10): Забел, Трън), позволяют преодолеть неясность, проистекающую из досадной буквенной ошибки: *весо* вместо *месо* ‘мясо’ в приведенном в БЕР тексте загадки, источник которой не указан. В представленных у Стойковой параллелях этих двух текстов в других, засвидетельствованных преимущественно в западноболгарских землях, вариантах той же загадки употреблены формы гл. *ям* ‘есть’, ср: *Жив живалец от жива снага яде* — *Детето* (№ 1523, Скребатно, Гоцелчевско), *Живо живуленце на жив чукар седеше, живо месо едеше* — *Детето* (№ 1529, Крапец, Пернишко), *Живо живо живоленце на жив камик седеше, живо месо едеше* — *Дете цицалче* (№ 1532, Извор, Радомирско; Ракита, Брезнишко), *Живо живоленце на жив брег седеше, живо месо едеше* — *Детето* (№ 1536, Цариброд), *Живо живине живо месо йеде* — *Бозайниче дете* (№ 1537, Тетевенско), *Да ти вържат и двете ръце, па да ти дадат живо месо да ядеш* — *щеш ли?* — *Дете миничко* (№ 1538, Раковица, Кулско)¹².

Эти употребления бросают дополнительный свет на семантическое содержание редкого болгарского диалектного гл. *пелям*, представленного в БЕР в неуверительной форме 1 л. ед.ч. *пеля* с болгарским значением *мляскам* ‘чавкать’. Ясная семантическая связь между употребленными в приведенных параллельных текстах загадок формами общеболгарского гл. *ям* со значением ‘питаться’, а также ‘жевать, мять что-то, а потом глотать, чтобы насытиться’ (Геров), с одной стороны, и указанным толкованием при помощи общеболгарского переходного гл. *мляскам* ‘чавкать’, а также ‘жевать, что-то мять во рту, есть’ (РБЕ 9, 565), с другой стороны, позволяет раскрыть имплицитно засвидетельствованное в текстах загадок № 1526 и 1527 у Стойковой, равно как и в тексте БЕР, значение редкого диалектного гл. *пелям*, возникшего как мнимая первичная форма по отношению к анализируемому выше, также редкому диалектному гл. *пелькам* ‘работать плохо, неумело’. Значение гл. *пелям* в этом тексте загадки — ‘жевать, мять во рту (материнскую грудь, о беззубом младенце)’.

Итак, основным элементом характеристики раскрытых в ходе анализа мнимых первичных форм: *пелтя* ‘заикаться’ по отношению к *пелтисвам* то же и *пелям* ‘мять во рту (о беззубом младен-

це)' по отношению к *пѣлкам* 'неумело работать' < **пѣлткам*, производному от *пѣлтя* 'заикаться', является возникновение их через обратную деривацию на основании двух активных в современном болгарском языке, экспрессивно окрашенных глаголообразующих суффиксов: *-ис-вам* и *-к-ам*. Впечатляет при наличии стремительно протекающих формальных изменениях (*пелтѣча* ~ *пелтечѣсвам* > *пелтетѣсвам* > *пелтѣсвам* ~ *пѣлтя* ~ **пѣлткам* > *пѣлкам* ~ *пѣлям*) сохранение живой связи метафорического по происхождению значения 'жевать, мять во рту (о беззубом младенце)' редкого диалектного гл. *пѣлям* со значением 'говорить плохо, заикаться', как бы далекого, из-за многократных преобразований в водоворотах болгарской диалектной речи, общеполгарского отыменного гл. *пелтѣча*, производного от *пелтѣк* 'заика'. О возможности подобной связи, но в обратном направлении семантического развития, свидетельствуют, впрочем, и значения общеполгарского гл. *дѣвча* 'дробить, мять зубами пищу и т.п.' и 'говорить неразборчиво, выговаривать неясно, мямлить' (РБЕ 3, 509–510).

Примечания

¹Тодоров Т. Ат. Происхождение трех диалектных болгарских слов: *дѣжѣтам*, *пѣлкам*, *размѣгам*. // Слова. Концепты. Мифы. К шестидесятилетию Анатолия Федоровича Журавлева. Москва, 2011, 342–344.

²Попов К. Говорът на с. Габаре, Белослатинско // ИИБЕЗ 4, 1955, 170.

³Гълъбов Л. Говорът на с. Доброславци, Софийско // БД I, 110.

⁴Евстатиева Д. Лексиката на говора в с. Тръстеник, Плевенско // БД VI, 235.

⁵Стойчев Т. Родопски речник // БД II, 166.

⁶Попиванов Г. Орханийският (Ботевградският) говор // СБНУ 38, 1930, 114.

⁷Стойчев Кр. Тетевенският говор // СБНУ 31, 1915, 271.

⁸Мечев К. Особени думи и изрази в еленския говор // БД II, 316.

⁹Петков П. Еленски речник // БД VII, 157.

¹⁰См. еще: Стойчев Т. Родопски речник // БД II, 233

¹¹Стойкова Ст. Български народни гатанки. С., 1970, 290–292.

¹²Ср. еще: *Живо животинче живо месо тегле*. — *Детето* (№ 1525, Мачуково, Долновардарско), *Жива живуличка на жив чукар седи, живо месо пийе* — *Дете на майка* (№ 1530, Режанци, Брезнишко), *Живо живоле на чукарка седеше, живо месо търгаше*. — *Дете на ненка* (№ 1531, Крапец, Пернишко), *Живо живоланче на грамада седи, живо месо тегли*. — *Дете, кога цица* (№ 1533, широкий ареал в юго-западной Болгарии), *Жив живулец на пезулец, живо месо запиня*. — *Дете* (№ 4, Желява, Софийско), *Жуво жуваче на пезуле седи, живо месо џфа*. — *Бебето* (№ 1535, Гоце Делчев; Долновардарско), *Живулия живо месо сеца* — *Детето бозае* (№ 1524, Витошко, Пернишко), *Жив живурилка на жив рид седеше, живо месо сецаше*. — *Детето на кърма* (№ 1528, Извор, Радомирско).